Российская академия наук
Институт российской ист

005012539

Олейников Алексей Владимирович

ВКЛАД РОССИИ В ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНСКИМ БЛОКОМ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ (1914 – 1918 гг.)

Специальность:
07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

12 МАР 2012

Москва – 2012

Российская академия наук
Институт российской истории

На правах рукописи

Олейников Алексей Владимирович

ВКЛАД РОССИИ В ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНСКИМ БЛОКОМ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ (1914 – 1918 гг.)

Специальность:
07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в Центре военной истории России Института российской истории Российской академии наук

Научный консультант: *Базанов Сергей Николаевич, доктор исторических наук*

Официальные оппоненты: *Репников Александр Витальевич, доктор исторических наук*

Смолин Анатолий Васильевич, доктор исторических наук, профессор

Уткин Анатолий Иванович, доктор исторических наук, профессор

Ведущая организация: *Московский педагогический государственный университет*

Защита состоится «17» апреля 2012 г. в «11» часов на заседании Диссертационного совета Д.002.018.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте российской истории Российской академии наук по адресу:
117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института российской истории Российской академии наук (117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19).

Автореферат разослан «15» марта 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук Т.М. Смирнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная актуальность темы исследования. Вклад России в победу над Четверным союзом (германским блоком) в вооруженном противоборстве с ним Антанты в период Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. – одна из интереснейших проблем истории. Однако в ее трактовке встречаются «белые пятна» и неточности в подаче и интерпретации исторических фактов. Претерпев военные лишения и бросив свой весомый вклад на алтарь общей победы Антанты над германским блоком, Россия по сути оказалась исключенной из числа победителей. Кровь лучших солдат и офицеров, напряжение экономики, смена социальной формации и политического режима – все оказалось зря. Усилия России в войне 1914 – 1918 гг. порой недооцениваются и поныне.

Назрела настоятельная необходимость проведения исследования по восстановлению исторической справедливости в вопросе о роли и месте России и русской армии в деле победы над общим врагом. Актуальность избранной темы диссертационного исследования обусловлена также неослабевающим ростом общественного внимания к проблемам участия Российской империи в последней для нее войне.

Степень научной разработанности проблемы. По вопросу об участии России в Первой мировой войне в историографии к настоящему времени сложились три достаточно устойчивых точки зрения.

Согласно первой (западной) точке зрения, крупных боевых действий на Востоке практически не было. Германцы якобы легко продвигались вперед, а темпы их движения определялись исключительно физическими возможностями людей и качеством боевой техники. В то же время слабая царская армия постоянно отступала, а если русскими и велись какие-то заметные операции, то исключительно в узкоэгоистических интересах, без увязки с общими интересами союзников. Вообще войну на Востоке иногда представляли лишь бледной тенью операций на Западе.

Вторая точка зрения по вопросу о роли России в Первой мировой войне – большевистская. Ее апологеты (например, М. Д. Бонч-Бруе-

вич) рассматривали это грандиозное вооруженное противоборство исключительно как одну из предпосылок (в самом широком понимании) социалистической революции и Гражданской войны. Драматические события 1914 – 1917 гг., по сути, оказались в тени того, что произошло вслед за ними. Катастрофа российской государственности заслонила произошедшее до 1917 г., а потери Гражданской войны превысили потери русской армии в ходе боевых действий в составе Антанты. Да и вспоминать Первую мировую войну в Советской России поначалу было не принято, поскольку многие герои войны связали свои судьбы с белым движением, а военспецы – бывшие офицеры в составе РККА – были «вычищены» из рядов Красной Армии в 1920-е – 1930-е гг. в ходе политических репрессий. Наиболее устойчивые штампы, присущие приверженцам данной точки зрения, это: военно-техническая отсталость России; бездарность царских генералов; их полное раболепие перед англо-французскими союзниками. Якобы, привязывая свои боевые операции к требованиям Антанты, русские «расплачивались кровью» за оказанную материальную помощь.

Наконец, приверженцы третьей, современной российской точки зрения признают определенную роль Русского фронта и заслуги России в годы Первой мировой войны. Они утверждают также, что русские могли побеждать лишь турок и австрийцев, которые были слабее их. Германцы же якобы оказались «не по зубам» русским. Возникло даже мнение, что немцы показали себя сильнее, искуснее русских, а действия германской армии – череда сплошных побед над ними.

Некоторые западные историки пытались умалить роль России в разгроме Германии и ее союзников. Одни заявляли, что победа была достигнута в результате операций 1918 г., когда Россия уже не участвовала в войне. Другие утверждали, что разгром Германии был вызван экономической блокадой и материальным перевесом Антанты, мобилизовавшей огромные сырьевые и промышленные ресурсы. Однако и те, и другие порой умышленно умалчивали о том, что русская армия в течение трех лет неоднократно спасала своих союзников от военного разгрома, оттягивая на себя большие силы противника, перемалывая в ожесточенных боях его отборные

войска, создавая тем самым условия для накапливания сил Англии и Франции и совершенствования их боевой эффективности.

Изучение роли России в событиях 1914 – 1918 гг. началось еще во время Первой мировой войны и продолжается поныне. Хронологически этот процесс можно условно разделить на 5 больших этапов: 1) 1914 – 1920-й гг.; 2) 1920-е – 1930-е гг. (до начала Великой Отечественной войны); 3) период Великой Отечественной войны – 1950-е гг.; 4) 1960-е – 1980-е гг.; 5) 1990-е – 2000-е гг. Каждый из выделенных этапов характеризовался присущими лишь ему особенностями, акцентами, которые расставляли ученые, и кругом рассматривавшихся ими сюжетов.

Период 1914 – 1920 гг. интересен тем, что проблема исследовалась «по горячим следам» фронтовиками либо непосредственными свидетелями событий. Однако близость к рассматриваемой войне зачастую не позволяла обобщать и более глубоко анализировать, а события Гражданской войны порой заслоняли события войны Мировой. Вышли в свет интересные работы, посвященные стратегии на Русском фронте[1]. Применительно к этим работам можно говорить лишь об изучении первых операций на Русском фронте и кампании 1914 г.

Следует отметить исследования Н. Л. Кладо, Э. Д. Грима, М. М. Ковалевского, Ф. К. Иванова, К. Шумского, А. Д. Шеманского и других[2], носившие общеисторический и военно-исторический характер. Тогда же вышли в свет и первые описания операций на Русском фронте[3]. Эти работы преимущественно имели характер

[1] Краткий стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Русский фронт. Кн. 1 – 2. М., 1918 – 1919; Краткий стратегический очерк войны. 1914 – 1918 гг. (Русский фронт) // Военное дело. 1918. № 9 – 15, 17 – 29; 1919. № 1.

[2] Кладо Н. Л. Очерки мировой войны. Пг. 1914 – 1915; Гримм Э. Д., Ковалевский В. В. и др. Россия и союзники в борьбе за цивилизацию. М., 1914 – 1916; Вопросы мировой войны. Пг., 1915; Иванов Ф. К. Великая война. М., 1915; Шумский К. Очерки мировой войны на суше и на море. Обзор военных действий на главных театрах. Пг., 1915; Шеманский А. Д., Князев М. В. и др. История Великой войны. Тт. 1 – 3. М., 1915 – 1916.

[3] Бои на Немане и в Августовских лесах. Одесса, 1914; Сандецкий А. Перед новыми задачами. Обзор первого периода войны. М., 1914; Бои в Рижском заливе и на Серете. М., 1915; Бои за Вислой. Второе поражение армий генерала Гинденбурга. М., 1915; Лодзинская битва. М., 1915; Битва на реке Немане и разгром немецкой

обзорных, что неудивительно – война продолжалась, и абстрагироваться от текущих событий, а тем более провести ретроспективный анализ, было затруднительно. По тем же причинам в упоминаемый период не появилось и обобщающих исследований о роли России и Русского фронта в мировой войне.

Вместе с тем, практические нужды военного строительства и обобщения свежего боевого опыта в новом советском государстве привели к созданию Военно-исторической и Военно-морской комиссий по исследованию и использованию опыта войны на суше и на море. Военно-историческая комиссия при Главном Штабе Красной Армии (возникла в августе 1918 г.) оказалась основным учреждением, которое осуществляло изучение истории Первой мировой войны. Ценные, хотя и небольшие по объему, исследования (порядка 44-х работ) членов этой Комиссии (она несколько раз меняла название и просуществовала до 1924 г.), включая «Стратегический очерк...», печатались в ее непериодическом издании[4]. В ряде публикаций известных военных специалистов (среди них – Л. Н. Белькович, Н. А. Валентинов, А. М. Зайончковский, В. Н. Клембовский, Г. К. Корольков, А. А. Незнамов, Л. А. Радус-Зенкович, Д. П. Парский, А. А. Свечин, Я. К. Цихович), помещенных на страницах сборника, затрагивались различные аспекты мировой войны на Русском фронте. Позже упомянутой Комиссией были изданы и другие обобщающие книги аналогичного типа – например, том, посвященный Брусиловскому прорыву[5].

Примечательно, что уже тогда убежденность в стратегическом эгоизме западных союзников, выражавшемся в их стремлении использовать ресурсы России в собственных целях и в нежелании ока-

---

армии генерала Гинденбурга. М., 1915; Великая война в 1914 г. Очерк главнейших операций. Русский Западный фронт. Пг., 1916; Великая война. 1915 год. Очерк главнейших операций. Русский Западный фронт. Пг., 1916; Вильна – Молодечненская операция. Август – сентябрь 1915 г. Пг., 1916 и др.

[4] Военно-исторический сборник (Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914 – 1918 гг.): Вып. 1 – 4. М., 1920.

[5] Мировая война 1914 – 1918 гг. Луцкий прорыв. Труды и материалы к операции Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. М., 1924.

зывать существенную помощь, оказались важнейшим элементом представлений о Первой мировой войне[6].

На 1920-е – 1930-е гг. пришелся настоящий расцвет историографии о Первой мировой войне. Это было вызвано рядом обстоятельств. С одной стороны, прошло некоторое время после ее окончания и появилась возможность спокойно и одновременно ретроспективно взглянуть на прошедшие события. С другой стороны, значительная часть бывших офицеров и генералов русской армии устроилась в профессиональном и бытовом плане после перипетий Гражданской войны (как за рубежом, так и на различных должностях в Советской России). Им представилась возможность углубленного изучения проблемы и одновременно передачи накопленного бесценного опыта. Кроме того, события Первой мировой войны были еще не заслонены событиями новой войны – Второй мировой.

В данной связи следует отметить труды эмигрировавшего во Францию профессора генерал-лейтенанта Н. Н. Головина[7]. Несомненный интерес вызывает книга занимавшего высокие должности в русской армии времен войны генерала А. П. Будберга[8].

Авторы упомянутых исследований ставили перед собой задачу: в той или иной степени выявить вклад России и ее Вооруженных сил в достижение победы над общим врагом. Эту же цель преследовал и военный историк Русского зарубежья А. А. Керсновский[9]. Бывший генерал-квартирмейстер Штаба Верховного главнокомандующего Ю. Н. Данилов попытался обобщить имевшиеся сведения об участии России в мировой войне[10], но ряд моментов им рассмот-

---

[6] Павлов А. Ю. Русско-французское военно-стратегическое взаимодействие в период Первой мировой войны. Автореферат дис. ... к.и.н. СПб., 2011. С. 8.

[7] Головин Н. Н. Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. План войны. Париж, 1936; *он же*. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939.

[8] Будберг А. П. Вооруженные силы Российской Империи в исполнении общесоюзных задач и обязанностей во время войны 1914 – 1917 гг. Париж, 1939.

[9] Керсновский А. А. Мировая война (краткий очерк). Упущенные возможности. Белград, 1939.

[10] Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне 1914 – 1915 гг. Берлин, 1924.

рен схематично, а в хронологическом аспекте был охвачен лишь период 1914 – 1915 гг. Велика информативность публикаций видного военного историка, генерала А. М. Зайончковского[11].

Огромное значение имеют фундаментальные работы по стратегии на Русском фронте. Среди них на первом месте стоит «Стратегический очерк» войны 1914 – 1918 гг., созданный военными специалистами – бывшими генералами, главным образом, участниками войны, с широким применением всех доступных материалов. Интересна книга бывшего генерал-квартирмейстера штаба Кавказского фронта Е. В. Масловского, посвященная событиям войны на Кавказском фронте[12].

Ряд стратегических аспектов, в том числе эволюцию оперативного развертывания русской армии, рассматривали Г. К. Корольков, Н. Я. Капустин, В. А. Меликов[13].

Среди авторов, чьи публикации появлялись в периодических изданиях, следует назвать А. Вольпе, П. И. Изместьева, А. Е. Снесарева, К. Соколова-Страхова, А. Топоркова и других[14]. Делались попытки проследить взаимоотношения между союзниками в годы войны, определить место России в коалиции[15].

---

[11] Зайончковский А. М. Мировая война. Общий стратегический очерк. М., 1924; *он же.* Подготовка России к мировой войне. М., 1926.

[12] *Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг.* Ч. 1 – 7. М., 1920 – 1923; *Масловский* Е. В. Мировая война на Кавказском фронте 1914 – 1917 гг. Стратегический очерк. Париж, 1933.

[13] Корольков Г. К. Несбывшиеся Канны. М., 1926; Капустин Н. Я. Оперативное искусство в позиционной войне. М. – Л., 1927; Меликов В. А. Стратегическое развертывание по опыту Первой империалистической войны 1914 – 1918 гг. и Гражданской войны в СССР. М., 1939.

[14] Изместьев П. Французы о Гинденбурге и Людендорфе // Военное обозрение. 1921. № 1. С. 78-81; Топорков А. Канны // Военная мысль и революция. 1923. Кн. 2. С. 67-77; Снесарев А. Гримасы стратегии // Военная мысль и революция. 1923. Кн. 4. С. 74-85; Вольпе А. Корни оперативного плана войны // Война и революция. 1930. Кн. 1. С. 13-54; Соколов-Страхов К. Рокировка крупных сил к флангу // Военно-исторический бюллетень. 1936. № 2. С. 3-8.

[15] Новицкий В. *Военное положение России и Англии в мировой войне* 1914 – 1918 гг. // Военная мысль и революция. 1923. Кн. 3. С. 126-139; Кн. 4. С. 121-132.

В 1920-е – 1930-е гг. появился ряд публикаций, посвященных итогам боевых действий, потерям в войне, положению военнопленных[16].

Этот период и в СССР, и за рубежом стал временем, когда вышло в свет множество исследований о военных кампаниях и боевых операциях Первой мировой войны.

В числе трудов, характеризующих боевое напряжение России в войне, необходимо отметить научные исследования статистического характера[17]. Интересна публикация Н. Снитко и Я. Шляхтера[18], авторы которой рассмотрели специфику использования германских войск в Первой мировой войне.

Среди авторов работ общего характера, посвященных ходу мировой войны, следует назвать имена уже упомянутого нами А. М. Зайончковского, а также Е.А. Болтина и Ю. Вебера[19].

Период Великой Отечественной войны и время осмысления ее итогов (1940-е – 1950-е гг.) занимают особое положение в историографии Первой мировой войны. Новое грандиозное вооруженное столкновение со старым противником вызвало интерес к событиям 1914 – 1918 гг. Сначала, в неудачный для Советского Союза период этого противоборства (1941 – 1942 гг.) прежние победы русского оружия давали возможность черпать моральные силы для борьбы с Германией[20]. Возрос интерес к роли Восточного фронта. Коренной перелом и завершающий этап Великой Отечественной войны (1943 –

[16] Жданов Н. Русские военнопленные в мировой войне 1914—1918 гг. М., 1920; Бинштok В. И. Военные потери России в войну 1914 – 1917 гг. // Общественный врач. 1922. № 2. С. 65-66; Павлович М. П. Итоги мировой войны. М., 1924; Сысин А. Н. Беженцы и военнопленные во время империалистической войны // Известия народного комиссариата здравоохранения. 1925. № 1. С. 8-11.

[17] Троицкий И. Последствия мировой войны (статистико-экономический очерк) // Военная мысль и революция. 1922. Кн. 4. С. 133-151.

[18] Снитко Н., Шляхтер Я. Использование войск. Часть первая. Германская армия в 1914 – 1919 гг. М., 1930.

[19] Зайончковский А. М. Мировая война. Маневренный период 1914 – 1915 годов на русском (европейском) театре. М. – Л., 1929; он же. Мировая война 1914 – 1918 гг. Т. 1, 2. М., 1938; Болтин Е., Вебер Ю. Очерки мировой войны 1914 – 1918 гг. М., 1940.

[20] См., например, Вебер Ю. Брусиловский прорыв. М., 1941.

1945 гг.) способствовали тому, что стали проводиться прямые исторические аналогии и параллели[21].

Среди авторов работ, появившихся в названный период, в той или иной степени посвященных вкладу России в победу Антанты, можно назвать Н. Галактионова, Н. Руткевича, Н. Т. Царева.

По окончании Второй мировой войны интерес к изучению боевых операций 1914 – 1918 гг. в советской историографии значительно снизился. Это и неудивительно, т.к. перед исследователями встала новая задача – изучение событий последней войны. Тем не менее, ряд заслуживающих внимания публикаций появился и в это время[22]. Среди исследователей, специализировавшихся по вопросам потерь и статистики, необходимо назвать Л. С. Каминского и С. А. Новосельского[23]. Авторами общих и обзорных исследований явились В. Вержховский, Н. А. Таленский и Е. В. Тарле[24].

Следующий этап в исследовании роли России в Первой мировой войне – 1960-е – 1980-е гг. – отличался рядом специфических особенностей. С одной стороны, создавались фундаментальные труды о войне 1914 – 1918 гг. С другой стороны, анализировались различные аспекты более узкого характера. Среди работ, специально посвященных усилиям России в Первой мировой войне, особо следует выделить монографию И. И. Ростунова[25].

В. А. Емец[26] рассмотрел отдельные аспекты деятельности Русского фронта. В те же годы в эмигрантских изданиях появились

---

[21] См., например, Галактионов Н. О роли Второго фронта против Германии в Первую мировую войну. М., 1943.

[22] Денисевич Н. Ю. Сухопутная и противовоздушная оборона островов Моонзунда в войну 1914 – 1918 гг. М., 1941; Борисов А. Праснышская операция // Военно-исторический журнал. 1941. № 3. С. 26-35; Кузнецов Ф. Е. Брусиловский прорыв. М., 1944; Корсун Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк. М., 1946; Редкин А. Брусиловский прорыв // Военная мысль. 1946. № 6. С. 53-66; Пухов А. С. Моонзундское сражение. Л., 1957 и др.

[23] Каминский Л. С., Новосельский С. А. Потери в прошлых войнах. М., 1947.

[24] Таленский Н. А. Первая мировая война 1914 – 1918 гг. М., 1944; Вержховский Д. В. Первая мировая война 1914 – 1918 гг. М., 1954; Тарле Е. В. Сочинения. Т. 5. М., 1958.

[25] Ростунов И. И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976.

[26] Емец В. А. О роли русской армии в первый период мировой войны 1914 – 1918 гг. // Исторические записки. Вып. 77. М., 1965.

публикации К. Перепеловского, дававшего оценку роли Русского фронта в войне со стороны наших союзников и противников[27], и С. П. Андоленко, исследовавшего отношение к русской армии со стороны союзников и врагов в годы Первой мировой войны[28]. В упомянутый период также появилось исследование В. И. Дашичева, посвященное стратегии на Восточном фронте[29].

Помимо этого, вышли в свет труды, где представлен непосредственный ход боевых событий на Русском фронте, таких специалистов, как А. О. Арутюнян, А. П. Жилин, А. Г. Кавтарадзе и др. В числе авторов, изучавших итоги Первой мировой войны, потери, в том числе – военнопленными, следует назвать Л. М. Гаврилова, В. В. Кутузова, Л. Е. Полякова, Б. Ц. Урланиса[30].

Наконец, среди обобщающих работ, посвященных войне, следует назвать те, которые принадлежат уже упоминавшемуся И. И. Ростунову, а также Д. В. Вержховскому, А. А. Строкову[31].

Современный период историографии проблемы участия России в Первой мировой войне знаменателен тем, что во многих публикациях стало просматриваться стремление к восстановлению исторической справедливости относительно участия России в войне. Война опять стала именоваться Второй Отечественной и Великой, налицо повышенный интерес к различным аспектам этого эпохального события.

---

[27] Перепеловский К. Роль и значение Русского фронта в войну 1914 – 1917 гг. по иностранным военным источникам // Военная быль. 1971. № 111. С. 7-12; № 112. С. 1-6.

[28] Андоленко С. П. Союзники и враги о русской армии в войну 1914 – 1917 годов // Военно-исторический вестник. Париж. 1964. № 23. С. 14-16.

[29] Дашичев В. И. Проблема борьбы на два фронта в стратегии германского милитаризма // Германский милитаризм и империализм. М., 1965.

[30] Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах 18 – 20 веков. М., 1960; Гаврилов Л. М., Кутузов В. В. Перепись русской армии 25 октября 1917 г. // История СССР. 1964. № 2. С. 87-91; Гаврилов Л. М. Численность русской действующей армии в период Февральской революции // История СССР. 1972, № 3. С. 198-202; Поляков Л. Е. Цена войны. Демографический аспект. М., 1985.

[31] Вержховский Д. В., Ляхов В. Ф. Первая мировая война 1914 – 1918 годов. М., 1964; Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974; История Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. М., 1975.

Среди исследователей стратегии противоборствовавших в 1914 – 1918 гг. сторон следует назвать В. А. Золотарева и С. Н. Михалева[32]. Интересны и работы других авторов, посвященные анализу боевых событий на Русском фронте. Здесь следует назвать публикации С. Г. Нелиповича, М. В. Оськина, В. В. Михайлова, Ю. Трамбицкого и других[33]. С. Н. Базанов рассмотрел фронтовые пути русских армий[34].

Весомый вклад в изучение проблемы представляют первые два тома четырехтомного издания «Мировые войны XX века»[35]. Среди авторов исследований, посвященных итогам войны, потерям, военнопленным, следует назвать С. Н. Васильеву, Н. В. Грекова, Е. Ю. Сергеева и других[36]. Интересны книги А. И. Уткина, В. Е. Шамбарова, Н. Яковлева[37].

---

[32] История военной стратегии России. М., 2000; Михалев С. Н. Стратегическое руководство. Россия / СССР в двух мировых войнах 20 столетия. Красноярск, 2000.

[33] Павлов А. Ю. Русские войска во Франции во время Первой мировой войны // Новый часовой. 1994. № 2. С. 92-97; *он же*. Русские войска на Македонском фронте во время Первой мировой войны // Новый часовой. 1997. № 5. С. 86-95; Шулдяков В. Дело под Ардаганом // Военная быль. 1995. № 7 (136). С. 12-18; Трамбицкий Ю. Штурм деревни Трыстень лейб-гвардии Кексгольмским полком 15 июля 1916 г. // Военная быль. 1998. № 10 (139). С. 13-22; Нелипович С. Г. Фронт сплошных митингов // Военно-исторический журнал. 1999. № 2. С. 34-47; *он же*. Варшавское сражение. Октябрь 1914. М., 2006; Герасимов В. Л. Борьба за превосходство в воздухе в кампании 1916 года // Военно-исторический журнал. 2003. № 8. С. 29-33; Михайлов В. В. Разгром турецкой армии и овладение первоклассной крепостью // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 49-53; Оськин М. В. Галицийская битва. Август 1914. М., 2006; *он же*. Крушение германского блицкрига в 1914 году. М., 2007; Пахлаюк К. Ласденснская операция и отход Вержболовской группы из Восточной Пруссии // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2007. № 34 (1). С. 62-81.

[34] Базанов С. Н. Фронтовые пути русских армий // Военно-исторический журнал. 1996. № 1. С. 73-81; № 4. С. 25-35.

[35] Мировые войны XX века: В 4-х кн. Кн. 1: Первая мировая война: Исторический очерк. М., 2002.

[36] Сергеев Е. Ю. Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 65-78; Греков Н. В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914 – 1917) // Немцы, Россия, Сибирь. Омск, 1997. С. 154-180; Васильева С. Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны. М., 1999; Россия – СССР в войнах 20 века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М., 2001.

[37] Яковлев Н. 1 августа 1914 г. М., 1993; Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2001; Шамбаров В. Е. За веру, царя и Отечество. М., 2003.

Истинный вклад России в победу Антанты в период первой мировой войны пытались определить М. К. Чиняков[38], А. А. Болтаевский[39], А. Ю. Павлов[40]. Павлов, в частности, отмечал, что еще в период Первой мировой войны в отношениях между Россией и Францией нередко возникали разногласия, проистекавшие из неоднозначности тех усилий, которые обе союзные державы предпринимали для достижения общей победы. По окончании войны подобного рода разногласия превратились по существу в устойчивое негативное восприятие. Причем оно оказалось столь значительным, что связанные с ним проблемы и в настоящее время нередко приводят к появлению отрицательных оценок роли России и Франции в Первой мировой войне. По мнению А. Ю. Павлова, теперь имеются все условия для преодоления данного негативного фактора в целом и, в частности, для того, чтобы более объективно оценить вклад российского союзника в победу Антанты в Первой мировой войне[41].

Особую значимость имеют работы иностранных авторов, как переведенных на русский язык, так и вышедших на языках оригинала, где затрагивались различные аспекты интересующей нас проблемы. Существует ряд исследований на языке оригинала в сфере потерь и статистики таких авторов, как Л. Греблер, В. Винклер, Леонард П. Айрес, а также статистические сборники[42]. Важнейшее значение имеет переведенная на русский язык статья французского подполковника Лярше – специалисты союзников приводят цифры, позволяющие в ином качестве взглянуть на урон, нанесенный против-

[38] Чиняков М. К. Русские войска во Франции в годы Первой мировой войны (1916 – 1918): формирование, командный состав, участие в боевых действиях, военный быт. Дис. ... к.и.н. М., 2006.

[39] Болтаевский А. А. Русские войска на Салоникском фронте в 1916 – 1918 гг. Дис. ... к.и.н. М., 2009.

[40] Павлов А. Ю. Скованные одной цепью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в Первой мировой войне 1914 – 1917 гг. СПб., 2008; *он же.* «Русская одиссея» эпохи Первой мировой войны. Русские экспедиционные силы во Франции и на Балканах. М., 2011.

[41] Павлов А. Ю. Русско-французское военно-стратегическое взаимодействие... С. 4.

[42] Leonard. P. Ayres. The war with Germany. A statistical summary. Washington, 1919; Statirtirdjen Reichsamt. Berlin, 1922; Grebler L., Winkler W. The Cost of the World war to Germany and Austria-Hungary. New Haven, 1940.

нику русской армией, определить количество оттянутых Русским фронтом соединений врага[43]. Работа французского генерала Бюа[44], также переведенная на русский язык, чрезвычайно интересна тем, что отражала динамику переброс и сосредоточения вооруженных сил Германии, в том числе и на Восточном фронте. Обращают на себя внимание опубликованные в переводе на русский язык работы по вопросам стратегии, принадлежащие перу таких авторов – военных специалистов, как О. ф. Мозер, Т. Ружицкий и другие. Австрийский ученый В. Раушер[45], рассмотрев личность П. Гинденбурга, сделал попытку исследовать аспекты коалиционной стратегии немцев и австрийцев на Русском фронте и взаимоотношения среди генералитета.

Несомненный интерес представляют и труды иностранных авторов, касающиеся конкретных сражений и операций, написанные, прежде всего, участниками войны. Это, например, публикации историка Силезского ландверного корпуса В. Фогеля, труд полковника резерва Г. Редерна, серия работ британского представителя при русской армии А. Нокса, а также К. фон Вульфена, А. Ренигера, Т. фон Роткирха, О. Швинка, Г. Лорея, Г. Ролльмана и других.

Наконец, стоит упомянуть авторов обобщающих трудов о Первой мировой войне, в которых содержится информация о Русском фронте. Особо выделяются среди них Х. Риттер, Б. Лиддел-Гарт, Фрейтаг-Лорингофен, Д. Киган, Н. Стоун[46].

Значителен массив работ на иностранных языках, близких к избранной нами проблеме. Британский автор Дж. Дьюкс[47] сделал попытку комплексно рассмотреть события борьбы на Восточном

---

[43] Подполковник Ляршe. Некоторые статистические данные войны 1914 – 1918 гг. // Военный зарубежник. 1934. № 12. С. 109-133.

[44] Генерал Бюа. Германская армия в период войны 1914 – 1918. Расцвет и упадок. Маневры по внутренним операционным линиям. Париж – Нанси – Страсбург, 1922.

[45] Раушер В. Гинденбург. Фельдмаршал и рейхспрезидент. М., 2003.

[46] Риттер Х. Критика мировой войны. Пг., 1923; Фрейтаг-Лорингофен. Выводы из мировой войны. М., 1923; Лиддел-Гарт Б. Правда о войне 1914 – 1918 гг. М., 1935; Киган Д. Первая мировая война. М., 2004; Стоун Н. Первая мировая война. М., 2009.

[47] Jukes G. First World War (1). The Eastern front 1914 – 1918. L., 2003.

фронте. Следует также выделить написанную во время войны и опубликованную сразу после ее окончания фундаментальную французскую книгу Г. Ханотаукса «Иллюстрированная история войны 1914 г.» в 17-ти томах[48], краткую историю войны Филиппа Дж. Хайтхарнтвайта, книги Р. Гамильтона, Г. Хервига, Р. Приора, Т. Вильсона, Родни Р. Карлайля, П. Симкинса, М. Хики, австралийскую «Краткую историю Первой мировой войны» и некоторые другие публикации[49]. Особо следует отметить официальное британское издание «Великая мировая война» и труды бывших противников России. К числу последних можно отнести том «Первая мировая война» (Австрия), берлинское издание «Мировая война» и труд Г. Стиджманна[50].

Таким образом, весь пласт научной литературы, имеющейся на сегодняшний день, помогает воссоздать приближенную к реальности картину роли России и Русского фронта в достижение победы Антанты. Вместе с тем, именно состояние научной разработанности проблемы (фрагментарность, определенная недоговоренность и пр.) и определяют значимость проблематики предлагаемого диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования – в сравнительно-историческом аспекте выявить роль России и русской армии в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг., создать комплексную, целостную и реальную картину вклада Русского фронта в победу Антанты. Необходимо оговориться, что исследовался главным образом военный аспект вклада России в победу Антанты.

---

[48] Hanotaux G. L'Academie Française. Histoire Illustree De La Guerre De 1914. Paris, 1915 – 1924.

[49] Stokesbury J. Short History World War One. L., 1981; Philip J. Haythornthwaite. The World war one source book. L., 1992; Spenser C. Tukrev. The Great War 1914 – 1918 (Warfare and History). L., 1998; Prior R., Wilson T. The First World War. L., 1999; Simkins P., Jukes G., Hickey M. The First World War. L., 2003; Hamilton R., Herwig H. Decisions for War, 1914 – 1917. Cambrige, 2005; History of Warfare and Belligerence – Perspectives in First World War Studies. Boston, 2005; Rodney P. Carlisle. Facts On File – World War I. New York, 2007.

[50] Stegemanns H. Geschichte des Krieges. 1-4. Berlin, 1917—1921; The Great World War. A history. General Editor Frank A. Mumby. Volume 1-9. London, 1917—1920; Helfferich K. Der Weltkrieg. Berlin, 1919; Wagner A. Der Erste Weltkrieg. Wien Herold Verlag, 1993.

Для достижения поставленной в диссертации цели необходимо было решить следующие основные **задачи**:

– сосредоточить внимание на боевых операциях на Русском фронте в соответствии с коалиционным характером войны, определить тенденции стратегического характера посредством анализа крупнейших операций, оказавших существенное влияние на ход и исход вооруженного противоборства на Русском фронте и на всю войну;

– раскрыть стратегический результат этих операций и кампаний в контексте общего хода боевых действий и в соответствии с интересами союзников по Антанте;

– выявить роль русской армии в захвате Антантой стратегической инициативы;

– определить количество переброшенных на Русский фронт пехотных дивизий противника (как основы боевой мощи воюющих армий Первой мировой войны), динамику переброс в связи с проводимыми операциями и показать влияние этих фактов на положение союзников России;

– определить военно-оперативные (общие) потери русской армии и ее противников в операциях, кампаниях и в целом за войну, провести их сравнительный анализ в отношении потерь противников России на других фронтах за период 1914 – 1917 гг.;

– выделить основные этапы взаимодействия с союзниками по Антанте в различных аспектах;

– выявить роль и место российской армии в рассматриваемых событиях;

– показать героизм солдат и офицеров, подвиги русской армии, что также является одним из важных аспектов вклада России в общую победу Антанты.

Объектом диссертационного исследования являются военные события Первой мировой войны на Русском фронте. Применительно к проблематике ключевым является анализ кампаний и операций с анализом взаимодействия с союзниками по Антанте, а также общее влияние боевых действий на Восточном (Русском) фронте на стратегическую обстановку в целом.

Предметом исследования является военный вклад, внесенный Россией на алтарь общей победы Антанты. Для этого выявлялись роль и значение отдельных операций и кампаний на Русском фронте для хода и исхода войны в целом, обозначались проблемы взаимодействия русской армии с союзниками в течение всей войны, вычислялся общий «удельный вес» России среди союзников в достижении победы в коалиционной войне над общим врагом.

Основные положения, выносимые на защиту. В диссертации раскрывается специфика коалиционной войны и выявляются ее особенности. В такой войне союзники должны руководствоваться пользой коалиции в целом – именно Россия последовательно действовала в данном направлении. В работе обоснованно доказывается, что в коалиционной стратегии даже поражение одного из союзников вызывает победу другого – и в этом смысле поражение может иметь иногда большее значение, чем победа. Именно благодаря России германскому блоку не удалось громить своих противников поодиночке. Немцы и их союзники так и не смогли добиться решающего успеха ни на Восточном, ни на Западном фронтах, а длительная война вела к неминуемому поражению Германии. В Первой мировой войне России приходилось оперативно «разрываться» между выполнением союзнического долга и реализацией собственных стратегических задач.

Кроме того, соискатель обосновывает ведущую роль России и ее армии в реализации коалиционной стратегии Антанты. В течение всей войны Россия проводила боевые операции, призванные облегчить положение союзников, рискуя в случае неудачи падением морального духа, людскими и материальными потерями, ухудшением психологического настроя общества. Такие операции при тяжелых потерях России оказали существенную помощь союзникам. Русская армия трижды спасала Францию, дважды Сербию, а также Италию и Румынию, участвовала в образовании Салоникского фронта. Осенью 1914 г., сорвав германские операции на Изере и Ипре, Россия выручила британскую и бельгийскую армии. Боевые действия на Кавказском фронте оказали большую помощь Антанте в реализации периферийной стратегии блока. Кампания 1915 г. и Брусилов-

ский прорыв 1916 г. способствовали улучшению положения всех союзников по Антанте.

По мнению диссертанта, действия русской армии явились главным фактором в захвате Антантой стратегической инициативы в 1916 г. Раздвоение стратегической мысли противника, оперативные метания, перевозки войск с одного стратегического ТВД на другой – реальность для стран Четверного союза. Именно усилия русской армии в значительной степени повлияли на принадлежность стратегической инициативы той либо иной коалиции. Крупномасштабное наступление русской армии в 1916 г. (а оно предшествовало операции на Сомме) явилось первым и важнейшим фактором в захвате Антантой стратегической инициативы. Одним из важнейших результатов наступления стал кризис резервов Германии.

С использованием разнообразного круга источников соискатель доказывает, что несмотря на выход из войны практически за год до ее окончания, Россия нанесла армиям германского блока наибольший урон в живой силе и технике, вполне сопоставимый с ущербом, нанесенным противнику Англией, Францией и Италией вместе взятыми. Сравнивая потери германского блока на Русском фронте и остальных фронтах по состоянию на конец 1917 г., он пришел к выводу о том, что потери противника в боях с русской армией составили свыше половины от общих потерь германского блока. Русские войска взяли до 60% всех пленных германского блока, трофеями стали почти 72% захваченных орудий противника.

Сделан вывод о том, что Русский фронт оттянул на себя свыше 2/5 дивизий германского блока, улучшив боевую обстановку на фронтах союзников. Общее количество дивизий германского блока на Русском фронте возросло с 58-ми (в августе 1914 г.) до 150-ти (в августе 1917 г.). На Французском фронте, соответственно, – с 80-ти до 142-х.

Раскрывается ключевая роль России в действиях Антанты, без которой была невозможна победа над Германией и ее союзниками в войне. Исходя из суммарного объема нанесенного врагу урона, отмечая стратегическую важность проводимых операций, значительная часть которых была призвана облегчить положение союзников, соискатель констатирует, что Россия – ключевой участник Антанты.

Боевой вклад России больше любого из союзников по Антанте. Важным обстоятельством является то, что общая численность русской армии за период Первой мировой войны составила 37% от численности армий 9-ти главных воевавших против Четверного блока держав Антанты, а боевой вклад ее в победу Антанты оказался более значительным.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период боевых действий на Русском фронте – от начала боевых действий (июль 1914 г.) и до 3 марта 1918 г. (подписание Брест-Литовского мирного договора и конец существования Русского фронта). Даты до 31 января 1918 г. даны по старому стилю (в цитируемых источниках в специально оговоренных случаях – по новому). Хронологический принцип был необходим для того, чтобы последовательно выявить роль русской армии в течение войны, состоящей из серии кампаний и входящих в них боевых операций.

Территориальные рамки исследования ограничены ареалом проведения военных действий с применением русских войск. Для Русского германо-австрийского фронта в начальный период войны – это западные губернии России, а также приграничные районы противника – Восточная Пруссия и Галиция. В дальнейшем (с весны 1915 г.) – территория Прибалтики, Западной Украины, Белоруссии и Восточной Галиции. С 1916 г. русские войска действовали на территории Румынии, а также в составе войск союзников – на Балканском полуострове и в Северной Франции. На Кавказском театре военных действий (далее – ТВД) с самого начала боевых действий они частично развивались на российской территории, а в 1915 г. были полностью перенесены на территорию Турции (т. н. Турецкая Армения). Кроме того, с 1916 г. операции проводились и в собственно турецких землях, а также на месопотамском (иракском) и персидском (иранском) театрах военных действий. Для Военно-морских сил России – это Балтийский и Черноморский, частично Северный ТВД.

Источниковая база исследования. Источниковую базу диссертации составил широкий круг разнообразных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Основными источниками, на основе которых написано диссертационное исследова-

ние, являются документальные материалы, как опубликованные, так и хранящиеся в государственных архивах.

Наибольшее число использованных в диссертации документов, впервые введенных в научный оборот, выявлено в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Прежде всего, это фонд № 2003 – Ставка Верховного главнокомандующего. Различные данные по войскам фронтов аккумулировались именно в этом высшем органе военного управления. Здесь внимание соискателя привлекли данные о потерях и трофеях русской армии.

Использовались материалы фонда № 16196 – Особое делопроизводство по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действовавших против неприятельских армий в 1914 – 1918 гг. Диссертанта интересовали прежде всего данные о потерях пехотных полков русской армии. Эта репрезентативная выборка позволила сделать вывод о трудности подсчетов потерь русской армии, основываясь лишь на донесениях воинских частей.

Материалы фонда № 16180 – Комиссия по организации и устройству народного военно-исторического музея войны 1914 – 1918 гг. (Трофейная комиссия) – значимы с точки зрения определения боевых трофеев русской армии.

Применительно к малоизученным аспектам боевых операций на Русском фронте в диссертации использовались фонды отдельных частей и соединений русской армии: № 2190 (6-й армейский корпус), № 2620 (6-й пехотный Либавский полк) и № 2890 (279-й пехотный Лохвицкий полк).

Исследовался и фонд № 709 Государственного архива Астраханской области (Ежедневные сведения об эвакуированных военнослужащих за 1916 – 1917 гг.). Архивные материалы использовались для изучения локальных аспектов заявленной проблематики, прежде всего это касается потерь и трофеев в ходе боевых действий.

Многочисленные материалы по избранной в диссертации проблеме опубликованы в сборниках документов, посвященных отдельным операциям русской армии: Восточно-Прусской, Варшавско-Ивангородской, Лодзинской (1914 г.), Горлицкой (1915 г.), а также

наступлению Юго-Западного фронта 1916 г.[51] Эти сборники представляют собой подборку оперативных и иных документов применительно к соответствующей операции, расположенных в связи со структурой операции или сражения. Документально освещается оперативная деятельность русских войск фронтов, армий – до корпусов включительно. Материалы и документы, опубликованные в упомянутых сборниках, дают возможность систематически проследить характер руководства войсками и этапы боевых событий, в них подводятся итоги и приводятся некоторые боевые потери. На основе официальных материалов и документов командования составлялись обзоры войны в ряде периодических изданий[52].

Большой интерес представляют официальные отчеты об итогах различных боевых операций. В их числе – доклад Правительственной комиссии для расследования условий и причин гибели 2-й армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии[53]; Отчет о действиях Морских сил Рижского залива 29 сентября – 7 октября 1917 г.[54]; Отчет о действиях гарнизона крепости Ивангород[55].

Диссертант использовал также сведения, содержащиеся в сводках и записках, иллюстрирующих ход боевых операций на Русском фронте. Имеющие гриф «Секретно», предназначенные для командного состава, они аккумулировали информацию применительно к конкретному боевому событию. Следует выделить соответствующие материалы, относящиеся к операциям на Стрыпе в 1915 г., у Барановичей, Нарочи и Митавы в 1916 г.

---

[51] Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914 – 1917 гг.). М., 1936 – 1941.

[52] Дневник войны // Инженерный журнал. 1914 – 1917; Война // Кубанский казачий вестник. 1914 – 1917; Обзор текущей войны; Хронология военных событий Великой войны // Военный сборник. 1914 – 1917 и др.

[53] Доклад Правительственной комиссии, назначенной в 1914 г. для расследования условий и причин гибели 2-й армии ген. Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 г. // Военно-исторический бюллетень. 1936. № 2. С. 80-93; № 3. С. 69-93.

[54] Морская историческая комиссия. Федеральная архивная служба России. РГАВМФ. СПб., 1998.

[55] Отчет о действиях гарнизона крепости Ивангород во время боев в августе, сентябре и октябре месяцах 1914 года с прилагаемыми оперативными документами и журналом боевых действий крепости Ивангород // Артиллерийский журнал. 1919. №1 – 2. С. 139-167.

Ряд документальных материалов (прежде всего, – сводки с фронтов), опубликованы в периодических печатных изданиях – Военном и Морском сборниках, «Инженерном журнале», журнале «Нива», Астраханском и Кубанском казачьих вестниках.

Не остались без внимания и документы на иностранных языках, опубликованные после войны в Германии и Австрии[56]. Однако при их использовании необходимо соблюдать осторожность. В данной связи следует согласиться с авторитетным мнением генерала А. А. Свечина, который подчеркивал, что «на малоуспешных боях эти официальные данные почти не останавливаются»[57]. Приводимые немцами цифры собственных потерь в ходе боевых действий не всегда объективны. Тем не менее, материалы неприятельской стороны всегда важны для сопоставления данных и выявления истины. Особенно они актуальны для понимания причин неудачных для русских боевых операций, когда поле боя оставалось за противником, и не всегда предоставлялась возможность однозначно и объективно оценить боевой урон русских войск.

Для более полного исследования избранной темы диссертантом была использована и мемуарная литература. Воспоминания участников боевых действий Первой мировой войны рассматривались им в качестве важнейшей группы источников.

Среди генеральских мемуаров особенно выделяются: воспоминания «выросшего» за время войны от командира стрелковой бригады до командующего фронтом А. И. Деникина, коменданта Ивангородской крепости А. В. Шварца, командующего 8-й армией, а затем главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта и Верховного главнокомандующего А. А. Брусилова. Следует также отметить мемуары К. М. Адариди, М. Д. Бонч-Бруевича, А. П. Будберга, П. Н. Врангеля, В. И. Гурко, П. Н. Краснова, К. Г. Маннергейма, Ф. Ф. Палицына, А. Н. Розеншильд-Паулина, М. А. Свечина, В. Е. Флуга, И. А. Хольмсена, Д. Г. Щербачева и других.

---

[56] См.: Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914 – 1918. Bd. 2 – 11. Berlin, 1925 – 1938; Osterreich-Ungarns letzter Krieg 1914 – 1918. Bd. I – VI. Wien, 1931 – 1936.

[57] Свечин А. А. Искусство вождения полка. М., 2005. С. 272.

Воспоминания графа А. А. Игнатьева[58] (с 1917 г. генерал-майор) – российского военного агента во Франции – прекрасная иллюстрация взаимоотношений с союзниками.

Определенный интерес представляют дневники и записки бывших военных министров России – В. А. Сухомлинова, А. А. Поливанова, А. И. Верховского[59]. Высокую ценность имеют работы лиц, непосредственно причастных к принятию оперативных решений и военному руководству: начальника морского управления в Ставке контр-адмирала А. Д. Бубнова, дежурного генерала при Верховном главнокомандующем П. К. Кондзеровского, сотрудников Ставки М. К. Лемке, А. А. Самойло, начальника охраны царской семьи А. И. Спиридовича[60].

Необходимо особо отметить записи представителей императорского дома Романовых, занимавших высшие должности в государственных и военных органах, – дневники императора Николая Второго, великого князя Андрея Владимировича и великого князя Александра Михайловича[61].

Не оставлены без внимания в диссертации и воспоминания русского фронтового офицерства. Среди них – мемуары П. А. Аккермана, В. Белова, Ю. Ф. Бучинского, А. М. Василевского, Б. В. Веверна, Э. А. Верцинского, Э. Н. Гиацинтова, Г. А. Гоштовта, Г. К. Графа, Н. С. Гумилева, Ф. И. Елисеева, О. Козельского, Я. М. Ларионова, В. Литтауэра, Ю. В. Макарова, В. А. Меркушова, С. Р. Минцлова, В. В. Муйжеля, С. и М. Никольских, Д. П. Оськина, К. С. Попова, Л. Саянского, А. А. Свечина, Б. Н. Сергеевского, Ф. А. Степуна,

[58] Игнатьев А. А. 50 лет в строю. Т. 2. Петрозаводск, 1964.

[59] Верховский А. И. Россия на Голгофе (из походного дневника 1914 – 1918 г.). Пг., 1918; *он же*. На трудном перевале. М., 1959; Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907 – 1916. М., 1924; Сухомлинов В. А. Воспоминания. Мн., 2005.

[60] Самойло А. Две жизни. М., 1958; Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция 1914 – 1917 гг. Нью-Йорк, 1962; Кондзеровский П. К. В Ставке Верховного. Воспоминания дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем. Париж, 1967; Лемке М. К. 250 дней в Царской Ставке. Мн., 2003; Бубнов А. Д. В царской Ставке. М., 2008.

[61] Николай Второй и великие князья (родственные письма к последнему царю). М. – Л., 1925; Вел. Кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний // Иллюстрированная Россия. (Прил.). 1933.

С. А. Торнау, А. А. Успенского, Г. П. Чеботарева, Б. М. Шапошникова, А. А. Шихлинского и других.

Солдатские воспоминания представлены дневниками и записями солдат и унтер-офицеров Л. Войлтовского, М. М. Максимова, Я. Окунева, Д. Оськина и других[62]. Стоит также упомянуть репортажи военных корреспондентов, записанные ими со слов тружеников войны[63].

Воспоминания представителей командования и руководства союзников России (Д. Ллойд Джорджа, А. Нокса, А. Ф. Петэна, Р. Пуанкаре, Ф. Фоша, У. Черчилля и других)[64] интересны своей оценкой роли русских войск применительно к событиям, переживаемым армиями союзников.

Их дополняют воспоминания представителей военного руководства, генералитета и адмиралитета противников России в Первой мировой войне: П. Гинденбурга, Э. Фалькенгайна, Э. Людендорфа, М. Гофмана, Г. Франсуа, Р. Шеера, А. Тирпица, А. Крамона, Э. Кабиша[65].

---

[62] Окунев Я. Воинская страда. Боевые впечатления. Пг., 1915; Дневник Штукатурова // Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914 – 1918 гг. Вып. 1. М., 1919. С. 132-170; Оськин Д. Записки солдата. М., 1929; Арамилев Д. В дыму войны. Записки вольноопределяющегося (1914 – 1917 гг.). М., 1930; Войлтовский Л. По следам войны. Л., 1933; Герасимов М. Н. Пробуждение. М., 1966.

[63] В огне. Боевые впечатления участников войны. Пг., 1914; Рассказы очевидцев о войне. М., 1914; Бывалый Н. С боевых позиций. М., 1914/1915; Вторая Отечественная война по рассказам героев. Вып. 1 – 19. Пг. 1914 – 1915; Из рядов французской армии. М., 1916; Ксюнин А. Народ на войне (из записок военного корреспондента). Пг., 1916; Летопись войны 1914 – 1916 гг. Вып. 1. Пг., 1916; Тонконогов И. Эпизоды войны. Пг., 1916; Первая мировая война. Очерки, репортажи, воспоминания. М., 1989.

[64] Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1923; он же. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991; Берти. За кулисами Антанты. М. – Л., 1927; Черчилль У. Мировой кризис. М. – Л., 1932; Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Тт. 1 – 2. М., 1934; Петэн А. Ф. Оборона Вердена. М., 1937; Фош Ф. Воспоминания (война 1914 – 1918 гг.). М., 1939; Морескотти Л. А. Дипломатическая война. М., 1944; Пуанкаре Р. На службе Франции. Тт. 1 – 2. Мн., 2002; Бьюкенен Д. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата 1910 – 1918. М., 2006; Knox A. With the Russian army 1914 – 1917. L., 1921.

[65] Гинденбург П. Воспоминания. Пг., 1922; Фалькенгайн Э. фон. Верховное командование 1914 – 1916 в его важнейших решениях. М., 1923; Гофман М. Война

Следует отметить работы представителей австрийского генералитета – Ф. К. фон Гетцендорфа, М. Ауффенберга, А. Крауса, К. Ф. Новака[66]. Особое место занимает труд австрийского адмирала О. фон Вульфа[67]. Он является репрезентативным источником по изучению вклада России в боевые действия на Балканах и поддержке сербских и румынских союзников. Необходимо назвать также информативные «Записки» турецкого военного деятеля А. Джемаля-паши[68].

Представители германского фронтового и флотского офицерства, сражавшиеся на Русском фронте (В. Бекман, Г. Блюментрит, И. Шпис), также оставили свои впечатления об этих событиях[69].

Высокую информационную ценность имеют специальные статистические сборники об итогах войны[70]. Составленные на основе архивных материалов, они содержат цифровые данные, позволяю-

---

упущенных возможностей. М. – Л., 1925; *он же*. Записки и дневники 1914 – 1918 гг. Л., 1929; Тирпиц А. фон. Воспоминания. М., 1957; Шеер Р. Германский флот в мировую войну. М., 2002; Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. М. – Мн., 2005; Ludendorff E. von. Meine kriegserinnerungen, 1914 – 1918. Mit zahlreichen skizzen und planen. Berlin, 1919; Hindenburg von. Out of my life. L., 1920; Cramon A. von. Unser Osterreich-Ungarischer Bundesgenosse im Weltkriege. Berlin, 1920; Kabisch E. Streitfragen des Weltkrieges 1914 – 1918. Stuttgart, 1924; Francois H. von. Tannenberg – Das Cannae des Weltkrieges in Wort und Bild. Berlin, 1926.

[66] Nowak K. Der Weg zur Katastrophe. Berlin, 1919; Auffenberg-Komarow M. von. Aus Osterreich-Ungarns Teilnahme am Weltkriege. Berlin und Wien, 1920; Auffenberg-Komarow M. von. Aus Osterreichs hohe und niedergang; eine Lebensschilderung. Munchen, 1921; Krauss A. Die Ursachen unserer Niederlage; Erinnerungen und Urteile aus dem Weltkrieg. Munchen, 1921; Feldmarchal Conrad. Aus meiner Dienstzeit 1906 – 1918. I., II, III u. IV. Wien, 1921 – 1923.

[67] Вульф О. Р. Австро-Венгерская Дунайская флотилия в мировую войну 1914 – 1918 годов. СПб., 2004.

[68] Джемаль-паша А. Записки 1913 – 1919 гг. Тифлис, 1923.

[69] Шпис И. Шесть лет под водой. Л., 1929; Бекман В. Немцы о русской армии. Прага, 1939; Блюментрит Г. Роковые решения. М., 1958.

[70] Мировое хозяйство за время с 1913 по 1921 гг. Статистический ежегодник. М., 1922; Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914 – 1920 гг. М., 1923; Мировая война в цифрах. Л., 1924; Россия в мировой войне 1914 – 1918 гг. (в цифрах). М., 1925; Мировая война в цифрах. Статистические материалы по войне 1914 – 1918 гг. Вып. 1. М., 1931; СССР и капиталистические страны. Статистический сборник. М. – Л., 1939.

щие осознать как боевое, так и материальное напряжение России и ее союзников в войне по различным показателям – потерям, объемам вооружений и снаряжения, количеству мобилизованных и т. п.

Таким образом, архивные документы, мемуарная литература, статистические материалы дают возможность ретроспективно взглянуть на основные аспекты заявленной проблемы. Разумеется, значение и удельный вес различных групп источников, использовавшихся в диссертации, не одинаковы. Но во всей совокупности документальные материалы, дополненные фактическими данными из научной литературы, позволили соискателю с достаточной степенью полноты исследовать сформулированную в диссертации проблему.

Методология исследования. Методологической основой диссертации является совокупность научных методов, составляющих основу исторического исследования: историзм, научная объективность, приоритет источника и системный подход при анализе явлений прошлого. Исходным научным принципом диссертационного исследования является объективный критический анализ всего корпуса фактического материала, включая и новые архивные документы. В работе присутствует стремление исследовать проблему всесторонне. Подобный подход был призван способствовать более широкому и глубокому пониманию проблемы. В диссертации использованы историко-сравнительный, конкретно-исторический и историко-системный методы исследования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной историографии сделана попытка комплексно рассмотреть место и вклад России в достижение победы союзников в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг. Анализ не ограничивался какими-то одними показателями, а проводился с учетом совокупности различных факторов. Это и сам ход боевых операций с учетом влияния их планирования и осуществления на общесоюзнические действия, и анализ целей, задач и итогов этих операций на Русском фронте применительно к общему вкладу в союзное дело, и обозначение объема войск противника, оттянутого на себя русскими войсками в результате конкретных боевых событий.

Комплексность в исследовании вклада России в победу союзников выражается в том, что автор диссертации стремился изучить все аспекты боевого вклада русской армии в победу над противником. Соискателем анализировались потери противника на Русском фронте, определялся стратегический результат операций и фиксировались оценки соответствующих событий, дававшиеся представителями союзников, противника, а также деятелями отечественной и зарубежной военно-исторической науки. В подобном контексте роль Русского фронта еще не рассматривалась. Осуществлялись лишь исследования отдельных элементов вклада России в победу Антанты.

Кроме того, место и роль России выявлялись диссертантом именно с точки зрения коалиционной войны, что позволило по-новому и всесторонне оценить значение России для военной победы Антанты. Ранее подобный подход в отечественной исторической науке в полной мере не осуществлялся. Соответственно, это привело к переосмыслению итогов и оценок ряда боевых операций на Русском фронте.

Важнейшим аспектом новизны диссертационного исследования является критическое отношение к цифрам и устоявшимся в исторической науке штампам. В первую очередь, это касается заявленных в некоторых иностранных работах размеров потерь русской армии и взятых противником трофеев. Данные оценки представлены диссертантом в соответствующих главах. Поскольку исследовалась роль России, использование иностранных материалов в работе прежде всего преследует цель выявления недостоверных данных противника. Соответственно, новизной работы является критика многих цифровых данных, приводимых противником применительно к соответствующим боевым операциям, с обозначением наиболее достоверных, на наш взгляд, сведений. Указание военно-оперативных потерь по операциям на Русском фронте также составляет новизну исследования, т.к. подсчеты в таком ракурсе осуществлялись соискателем впервые.

Кроме того, в предлагаемом диссертационном исследовании впервые последовательно и комплексно прослеживались этапы борьбы Русского фронта, выявлялись особенности ее влияния на

ход и исход мировой войны, при этом показано реальное место России в достижении победы над противником. До сих пор не исследовались оперативные переброски соединений стран германского блока на Русский фронт применительно к проводимым боевым операциям и влияние этого фактора на боевую обстановку в рядах союзников по Антанте. Диссертант предпринял попытку заполнения данного пробела.

Наконец, исследование проблемы вклада России в победу Антанты осуществляется впервые на основе анализа всей совокупности боевых операций, осуществляемых русскими Вооруженными силами в 1914 – 1917 гг. Помимо нового взгляда на известные боевые операции в работе присутствуют оценки ряда малоизученных сражений на Русском фронте.

Тщательный поиск и отбор информации, ее использование для определения места Русского фронта в Первой мировой войне являются во многом новым подходом к проблеме. Главное для диссертанта – выявление своеобразного «удельного веса» вклада Русского фронта в победу над общим врагом.

Практическая значимость исследования заключена в выводах диссертанта, а также в обобщении исторического опыта по избранной проблематике. Это позволило увидеть плоды усилий армии и народа, долгое время замалчиваемые и отвергаемые, проникнуться гордостью за Россию и ее Вооруженные силы, выделить преемственность русского военного искусства и военной истории. Подобные чувства способствуют сплочению общества в любых условиях и в любой исторической ситуации. Исторические уроки позволяют избегать повторения ошибок прошлых лет в будущем, выдвигать на первый план собственные государственные и геополитические интересы, не принося их в жертву интересам союзников.

Выводы и материалы, представленные в диссертации, дадут возможность историкам, преподавателям, аспирантам и студентам глубже разобраться в событиях такого глобального и трагического периода отечественной истории в XX в., каким явилась Первая мировая война. Их целесообразно использовать при написании обобщающих работ и учебных пособий по истории России XX в.

Диссертация также может оказаться определенным подспорьем для преподавателей вузов, в том числе военных, при чтении лекционных курсов и при проведении семинарских занятий по отечественной истории. Представляется возможным использовать материалы диссертационного исследования для реализации программ патриотического воспитания молодежи, особенно в свете приближающегося столетнего юбилея начала Первой мировой войны.

Ряд выводов и фактические данные, имеющиеся в публикациях диссертанта, вошли в научный оборот и уже используются другими исследователями.

Апробация результатов исследования. Автор неоднократно выступал с докладами и сообщениями по теме диссертационного исследования на заседаниях Центра военной истории России ИРИ РАН, на конференциях, круглых столах, симпозиумах в Москве, Астрахани, Краснодаре, других городах. Главные результаты диссертационного исследования изложены в двух монографиях, 46 статьях общим объемом **63** печатных листа.

Структура диссертации. Цель и основные задачи исследования определили ее структуру, в основу которой положен хронологический принцип. Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений (среди которых – сведения о Русском флоте и его боевой эффективности, итоговые таблицы, освещающие узловые аспекты рассматриваемой проблемы, данные о потерях в знаковых для Антанты операциях), списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы, раскрываются ее научная новизна и практическая значимость, определены цель, задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, проанализированы источники, дана характеристика историографии, обозначены методология и апробация результатов работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе, посвященной кампании 1914 г., исследованы место России в Антанте, сущность довоенного стратегического

планирования, операции 1914 г.: Восточно-Прусское сражение, Галицийская битва, первая Августовская, Варшавско-Ивангородская и Лодзинская операции, боевые действия на Кавказском фронте. Особое внимание уделено роли русской армии в кампании.

Автор диссертации показал, что действия русских войск в кампании 1914 г. разрушили стратегическое планирование германского блока, полностью нивелировали немецкие успехи на Французском ТВД, сорвав разгром противником Франции и Сербии.

Если в начале Первой мировой войны на Русском фронте русской армии противостояли до 18-ти германских пехотных дивизий и до 40 австро-венгерских пехотных дивизий (с учетом отдельных бригад), то к концу 1914 г. – 36 германских пехотных дивизий и до 47 австро-венгерских пехотных дивизий (с учетом разгромленных частей и отдельных бригад). Соответственно, германские силы в пехоте удвоились – увеличение на 100% (а для кавалерии возросли в несколько раз), даже истекающая кровью австрийская армия увеличилась в пехоте более чем на 17%. К этому нужно прибавить 11 турецких пехотных дивизий.

В итоге, по состоянию на август 1914 г. против России действовали до 58-ми пехотных дивизий германского блока, к концу кампании 1914 г. – до 94-х дивизий. Увеличение – на 36 пехотных дивизий, или на 62% сравнительно с группировкой начала войны.

На конец кампании Вооруженные силы Российской империи, противостоя силам трех империй, оттягивали на себя в совокупности из 193-х пехотных дивизий (117 германских, 60 австрийских, 16 действующих турецких) 94 – то есть более 48% их вооруженных сил. С остальными 51% в свою очередь сражались силы Франции, Англии, Бельгии, Сербии и Черногории.

Германские потери на Русском фронте в 1914 г. составили 223 тыс. человек, австрийские 723 тыс. человек и турецкие 90 тыс. человек. Всего – 1 млн. 36 тыс. человек.

За 1914 г. русская армия вывела из строя свыше миллиона солдат и офицеров противника, в то время как наши союзники – 757 тыс. немцев на Французском фронте и 226 тыс. австрийцев на Сербском фронте – т.е. около миллиона.

Соответственно, русская армия, оттянув на себя менее 50% войск противника, нанесла ему потери свыше 50% от числа общих потерь армий германского блока в 1914 г.

Соискатель сделал вывод, что именно наличие Русского фронта в 1914 г. спасло союзников от разгрома и явилось мощнейшей предпосылкой выигрыша войны. Стратегически германский блок к концу 1914 г. войну проиграл – и прежде всего усилиями русской армии.

Во **второй главе** показана кампания 1915 г.: бои в Восточной Пруссии и Северной Польше, Карпатская операция, Горлицкая операция и летне-осенние действия войск Юго-Западного фронта, боевые действия в Прибалтике и на Кавказском фронте.

В кампании 1915 г. германский блок решил вывести Россию из войны. Но Русский фронт выдержал совокупный напор армий противника, стремившихся добиться решительных целей. Вновь русская армия сорвала планы противника, перемолола его живую силу и технику.

На август 1915 г. из 262 дивизий германского блока Россия оттянула 119 дивизий, или более 45% войск противника.

Борясь с огромными проблемами в плане вооружения и снабжения, отступая, русская армия нанесла странам германского блока урон в 2 млн. 350 тыс. бойцов. Германская армия потеряла на Русском фронте 58% бойцов, австро-венгерская – до 86%, турецкая – до 30% от всех боевых потерь года. Особенно разительно цифры потерь врага смотрятся при сопоставлении с количеством его оттянутых войск – имея на своем фронте менее 50% от всех пехотных дивизий Четверного союза, русская армия нанесла врагу ущерб более 67% от потерь вооруженных сил германского блока за год. Русские войска потеряли до 3 млн. человек.

В итоге автор диссертации констатировал, что Россия в 1915 г. была щитом, заслонившим союзников, принявшим на себя главный удар объединенных сил германского блока. Русская армия, в течение всей войны одновременно сражавшаяся с основными силами Австро-Венгрии и Турции, в 1915 г. приняла на себя удар и главных сил Германии. 1915 г. – год накопления материальных сил англичанами и французами под прикрытием русской армии – заложил

базу окончательной победы Антанты. Были созданы материальные предпосылки поражения противника в длительной войне. Лучшие войска врага были оттянуты на Русский фронт, перемолота его живая сила, растрачены материальные ресурсы, удлинившийся фронт требовал все больше войск. Союзники России за год передышки сравнялись с Германией в плане материально-технического снабжения своих войск, накопили большие ресурсы, что позволило в недалеком будущем превзойти грозного неприятеля.

В **третьей главе** исследуется кампания 1916 г. в ее важнейших операциях. Рассмотрены Нарочская операция, Наступление Юго-Западного фронта (Брусиловский прорыв), Митавская операция. Также проанализированы события на Кавказском фронте и подведены итоги русско-турецкого противостояния.

1916 год стал годом перелома в ходе Первой мировой войны в пользу держав Антанты. В кампании 1916 г. русские оказали непосредственную боевую помощь союзникам – прежде всего Румынии, причем, как войсками, так и техникой и вооружением. Но вместе с тем кампания показала недостаточность «системы Шантильи» – координации действий союзников, из-за несогласованности военных усилий которых был упущен реальный шанс разгромить противника в текущем году.

Германии пришлось перебросить в течение 1916 г. на Русский фронт 26 пехотных дивизий, которые на нем остались. В декабре 1916 г. (точка стабилизации Румынского фронта) Русский фронт оттягивал 66 немецких пехотных дивизий – до 33% действующей германской армии. 79 дивизий Русско-румынского фронта – это 39% оттянутых на Восток германских дивизий.

В августе 1916 г. австро-венгерские силы на Русском фронте усилились до 42-х пехотных дивизий (с Румынским фронтом – до 44-х), что составляет около 60% действующей армии, в декабре – 62% действующей армии.

Но наиболее впечатляющая картина наблюдалась на Кавказском фронте. Если в первое полугодие русской Кавказской армии противостоят 12 турецких дивизий, то в августе (после переброски из Дарданелл) – 22. 22 турецкие дивизии были разгромлены 12-ю русскими – и не просто разгромлены, а значительной частью уничто-

жены. В декабре турки обладали на Кавказском фронте лишь 13-ю пехотными дивизиями. Соответственно, если в августе русской Кавказской армии противостояли 72% турецкой действующей армии, то декабре – 60%.

В итоге на август 1916 г. (в период разгара операций на всех фронтах) Русский фронт оттягивал 129 пехотных дивизий 4-х государств германского блока из 281 активной пехотной дивизии (и их эквивалентов – пехотных бригад и частей спешенной конницы) – почти 46%, а в декабре (стабилизация фронтов) – 149 дивизий из 314 – свыше 47%. Налицо определенная стабильность, с тенденцией к наращиванию сил противника.

Боевые потери противника на Русском фронте за 1916 г. составили: для германцев свыше 400 тыс. человек (при потерях на Французском фронте 983 тыс. человек и до 60 тыс. на других фронтах) – т.е. до 28% потерь в кампании 1916 г.; для австрийцев около 650 тыс. бойцов против собственно русских войск и более 36 тыс. против русско-румынских войск – т.е. до 70% австрийских потерь; турки потеряли в боях с Кавказской армией свыше 100 тыс. человек – более 50% своих потерь за кампанию.

В итоге кампания 1916 г. принесла противостоящему русской армии противнику (без болгар) потери в 1 млн. 200 тыс. человек. Активно наступающая русская армия потеряла более 2 млн. бойцов.

Именно Русский фронт был ключевым звеном в захвате союзниками стратегической инициативы в 1916 г. Причем она была захвачена именно благодаря усилиям русской армии, настолько пострадавшей и обескровленной в предыдущую кампанию, что ее фактически перестали принимать всерьез некоторые военные и политические деятели Европы. И эта армия возродилась как «птица Феникс» из пламени и пепла.

В **четвертой главе** освещены важнейшие боевые события кампании 1917 г. – Июньское наступление Юго-Западного фронта, Рижская и Моонзундская операции. Кроме того, рассмотрены боевые действия на Румынском фронте, деятельность русских воинских контингентов во Франции и на Балканах. Показано положение бывшего Русского фронта в марте-ноябре 1918 г.

Революционные события 1917 г. оказали дезорганизующее влияние на русскую армию (издание рокового для войск приказа № 1; смещение большого количества старших войсковых начальников; введение выборного начала в армии; введение института комиссаров Временного правительства; братания и усиливающееся дезертирство), что привело к потере русскими войсками в значительной степени своей боеспособности и управляемости. Но даже в ситуации утраты боеспособности в революционный период русская армия продолжала удерживать против себя значительные силы противника, наносить им потери, выполняя тем самым общесоюзный долг.

Последнее наступление русской армии на Юго-Западном фронте благотворно сказалось на положении дел на Французском ТВД – уже погибающая русская армия в очередной раз помогла оттянуть на себя значительные силы противника (13 германских и 3 австрийских дивизии) и облегчить положение французов, оправляющихся после революционных выступлений в своей армии весной 1917 г. Успешное с тактической точки зрения наступление знаменовалось тяжелыми стратегическими последствиями, а гибель лучших кадров русской армии ускорила утрату ею боеспособности. Вместе с тем, германцы и австрийцы были вынуждены держать крупные силы на Русском фронте.

Поддержка Румынии явилась весомым вкладом в общее дело Антанты. Именно деятельность русской армии позволила реанимировать Румынский фронт, спасти союзную армию, оттянуть значительные силы германского блока (совместные силы четырех держав – Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии). К началу 1917 г. неприятель должен был снять с других фронтов и перебросить на Румынский 31 пехотную дивизию (из них 10 немецких, 14 австрийских, 3 турецких и 4 болгарских) и 7 кавалерийских дивизий (2 немецких и 5 австрийских). Бои в Румынии повлияли на Французский фронт – операция под Верденом германцами была окончательно свернута.

На август 1917 г. (завершение операций на Юго-Западном и Румынском фронтах) на Русском фронте находилась 81 германская пехотная дивизия – 36 % от активных германских войск. На ноябрь 1917 г. (фактическая ликвидация Восточного фронта) против Рос-

сии немцы все еще держали 70 пехотных дивизий – это почти 31% всех германских пехотных дивизий, или 34% с Русско-румынским фронтом.

Австрийцы держали на Русском и Румынском фронтах в августе до 53 пехотных дивизий (до 61% своих пехотных дивизий), в ноябре – до 43 дивизий (около 49%).

Турки в августе держали против России 11 пехотных дивизий на Кавказе и 3 против Юго-Западного и Румынского фронтов – 46,5%, в ноябре – 10 против Кавказской армии и 3 на других фронтах – 36% активной турецкой пехоты.

Наконец, болгары в 1917 г. держали на Русском фронте 2 пехотные дивизии – 16,5% от 12 пехотных дивизий Болгарии.

В итоге, если в августе 1917 г. против России были сосредоточены 150 пехотных дивизий противника (из 358-ми дивизий) – 42%, то в ноябре – 128 пехотных дивизий (из 366-ти дивизий) – 35% войск германского блока. Именно на август 1917 г. приходился количественный максимум соединений стран германского блока, выставленных против России.

В кампании 1917 г. на Русском фронте противник понес значительные потери: германцы до 350 тыс. человек (при 900 тыс. на других фронтах) – 28% от всех их потерь пришлись на Русско-румынский фронт, австрийцы – около 150 тыс. человек потеряли на Русско-румынском фронте (при 316 тыс. на других фронтах – впервые за войну потери на Итальянском фронте превысили потери на Русском) – 32% общих потерь в кампании. Относительно невелики были потери турок и болгар.

Общие потери русской армии в 1917 г. на всех фронтах оцениваются примерно в 400 тыс. человек.

В кампании 1917 г. разваливающаяся русская армия внесла очередной вклад в общесоюзное дело. Верность союзническому долгу сохранялась в самых тяжелых условиях.

В итоге разрушительных процессов в обществе и государстве, приведших к развалу государственного аппарата и вооруженных сил, 19 ноября 1917 г. были начаты сепаратные мирные переговоры между РСФСР и Центральными державами в Брест-Литовске,

а 4 декабря заключено перемирие. Это во многом перечеркнуло многолетние военные усилия России в Первой мировой войне.

Но даже выйдя из войны, Россия продолжала приковывать значительные силы (свыше миллиона военнослужащих) противника. Последняя надежда Германии – весеннее наступление 1918 г. во Франции не вылилось в стратегический успех, в том числе и потому, что не было подвижных сил для развития успеха – вся конница (9 кавалерийских дивизий) была на Востоке. Во время последнего германского наступления на Западе весны-лета 1918 г. бывший Русский фронт притягивал до 50 германских дивизий (при 193 на Французском фронте), чем оказал неоценимую и последнюю помощь своим бывшим союзникам.

В **Заключении** подведены итоги исследования, определен боевой вклад России в победу Антанты в Первой мировой войне.

Сформулированы признаки коалиционной войны и отмечено, что в коалиционной Первой мировой войне России приходилось оперативно «разрываться» между выполнением союзнического долга и реализацией собственных стратегических задач. Главные фронты для России, исходя из ее интересов, – Юго-Западный и Кавказский, в то время как Северный и Западный выполняли прежде всего задачу оттягивания германских войск, реализуя функцию выполнения союзнического долга. Во многом именно в этом кроется относительная пассивность Северного и Западного фронтов по сравнению с «ударными» фронтами – Юго-Западным и Кавказским.

Самые неудачные боевые операции проводились русской армией прежде всего в интересах своих союзников и без ярко выраженных собственных целей, благотворно сказывались на положении всего блока (Восточно-Прусская операция 1914 г., бои на Стрыпе в 1915 г., Нарочская операция 1916 г.). Соответственно, в течение всей войны Россия проводила боевые операции, специально предназначенные облегчить положение союзников, рискуя в случае поражения моральным духом и материальными средствами своих войск, психологическим настроем общества. Такие операции при тяжких потерях России положительно отразились на положении наших союзников.

В то же время боевые операции, проводившиеся в целях собственно российских интересов и на важных для России направлениях, приводили к важнейшим стратегическим результатам и большому успеху (Галицийская битва, Карпатская операция, Брусиловский прорыв, Эрзерумская, Трапезундская, Эрзинджанская, Огнотская операции).

Россия трижды «спасала» Францию (Восточно-Прусской операцией 1914 г., Нарочской операцией 1916 г., Июньским наступлением 1917 г.), дважды Сербию (Галицийской битвой 1914 г. и Карпатской операцией 1915 г.), Италию (Наступлением Юго-Западного фронта 1916 г.) и Румынию (специально создав для этого целый фронт), участвовала в образовании Салоникского фронта. Осенью 1914 г., сорвав германские операции на Изере и Ипре, Россия по существу выручила британскую и бельгийскую армии. Серия операций Кавказского фронта оказала большую помощь Антанте (прежде всего Великобритании) в реализации периферийной стратегии блока. Наконец, кампания 1915 г. и Брусиловский прорыв 1916 г. оказали неоценимую помощь всем союзникам по Антанте. Оттягивая на себя войска противника, русское военно-политическое руководство грамотно осуществляло стратегию коалиционной войны. Но не всегда Россия могла рассчитывать на адекватную взаимную помощь своих союзников.

Важнейшим аспектом вклада России в поражение германского блока была роль российской армии в захвате Антантой стратегической инициативы. В принципе наличие двух главных фронтов само по себе исключило для германского блока возможность выиграть войну как в боевом, так и в материальном аспектах.

Русский фронт оттянул на себя большие силы противника – в разные периоды от 49% (ноябрь 1917 г.) до 78% (декабрь 1914 г.) австро-венгерских дивизий, от 18% (август 1914 г.) до 41% (август 1915 г.) германских дивизий, от более чем 28% (август 1915 г.) до 72% (август 1916 г.) турецких дивизий, от 16,5% до 33% болгарских дивизий.

Средний удельный вес Русского фронта составил 42% от всех сил германского блока на фронтах Первой мировой войны. Более

того, Русский фронт привлек на себя почти всю неприятельскую конницу (к концу 1916 г. 23 кавалерийских дивизии).

Согласно подсчетам диссертанта, в 1914 – 1917 гг. на Русский фронт были переброшены 129 германских (из них 91 с Французского фронта), 35 австрийских, 15 турецких, 4 болгарских пехотных дивизий. Общее количество дивизий германского блока на Русском фронте возросло с 58 (в августе 1914 г.) до 150 (в августе 1917 г.). На Французском фронте – соответственно с 80-ти до 142-х.

Важнейшим элементом вклада России в победу Антанты было нанесение значительных боевых потерь армиям государств германского блока.

В целом, сравнивая потери германского блока на Русском фронте и на остальных фронтах по состоянию на конец 1917 г., следует отметить, что потери противника в боях с русской армией составили свыше 50% от общих потерь германского блока.

По мнению диссертанта, каждый из противников России, даже если их рассматривать отдельно взятых, пострадал достаточно сильно. На конец кампании 1917 г. боевые потери германской армии на Русском фронте достигли более 37%, австро-венгерской армии более 71% и турецкой армии 40% от их общих потерь за период в почти 3,5 года боевых действий. На конец 1916 г. соответствующие цифры составят: для германской армии – более 39%, для австро-венгерской – почти 79% и для турецкой – 50%.

Русские войска взяли свыше 2 млн. пленных (против 1 млн. 387 тысяч, взятых другими союзниками, в том числе американцами), или до 60% всех пленных.

Важнейшим элементом боевого вклада России в победу Антанты явились героизм и самопожертвование русских воинов. Именно эти качества стали основополагающим фактором в процессе срыва многих оперативных замыслов противника и выигрыша ряда боевых операций.

Таким образом, боевой вклад России как участника Первой мировой войны больше любого из союзников по Антанте, взятых в отдельности (свыше 50% людских потерь германского блока – заслуга русской армии, до 42% пехотных дивизий германского блока – на Русском фронте, значительная доля трофеев – также взята рус-

ской армией), и вполне сопоставим со вкладом Англии, Франции и Италии вместе взятых. При этом общая численность русской армии за войну (всего через нее прошло 15 млн. человек) составила 37% от численности армий 9-ти главных воюющих держав Антанты и ее союзников (Россия, Англия, Франция, Бельгия, Италия, Сербия, Румыния, США, Греция). Россия являлась ключевым союзником Антанты, и без ее боевого вклада была немыслима победа над Четверным (германским) блоком в Первой мировой войне.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии

1. Олейников А. В. Россия и союзники в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг. Астрахань: Астраханский университет, 2009. – 230 с. 14,5 п.л.

2. Олейников А. В. Дарданелльская операция 19 февраля 1915 – 9 января 1916 года. Астрахань: Астраханский университет, 2009. – 186 с. 11,7 п.л.

Научные статьи

Статьи, опубликованные в журналах, включенных ВАКом в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Олейников А. В. Германские штурмовые части в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг. // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 1. – С. 45-51. 0,7 п.л.

2. Олейников А. В. Генерал П. А. Плеве и бои в Прибалтике весной – осенью 1915 г. // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 4. – С. 40-48. 0,8 п.л.

3. Олейников А. В. Штурмовые части итальянской армии в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 11. – С. 68-74. 0,8 п.л.

4. Олейников А. В. Генерал Первой мировой В. Е. Флуг // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 4. – С. 25-30. 0,6 п.л.

5. Олейников А. В. Ударные батальоны русской армии. Организация, тактика и подготовка штурмовых частей в Первую мировую войну (1915 – 1917 гг.) // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 8. – С. 3-6. 0,7 п.л.

6. Олейников А. В. Организация, вооружение и тактика австро-венгерских штурмовых частей в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 11. – С. 62-68. 0,8 п.л.

7. Олейников А. В. П. С. Балуев – один из успешных генералов Первой мировой // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 12. – С. 50-54. 0,8 п.л.

8. Олейников А. В. Забытый полководец забытой войны (генерал от кавалерии П. А. Плеве в Первой мировой войне) // Труды Института российской истории РАН. Вып. 9. – М., 2010. – С. 130-159. 1,5 п.л.

9. Олейников А. В. Место России в Антанте в свете довоенного стратегического планирования (1912 – 1914 гг.) // Мир и политика. – 2011. – № 3 (54). – С. 84-90. 0,6 п.л.

10. Олейников А. В. Штурмовые части русской армии в боях 1916 – 1917 гг. // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 4. – С. 12-16. 0,6 п.л.

11. Олейников А. В. «Доблестной смертью погибали наши славные батареи...». Вымыслы об Августовской операции 1915 года // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 6. – С. 7-11. 0,5 п.л.

12. Олейников А. В. В. Бекман: «Летнее преследование 1915 года было для германских частей временем наиболее тяжелых потерь за всю войну». Боевые потери русской, германской и австрийской армий в кампании 1915 г. на Русском фронте Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 11. – С. 3-7. 0,5 п.л.

13. Олейников А. В. Плененные стяги. Трофейные знамена армий стран германского блока в первый период Первой мировой войны на Русском фронте (август 1914 г. – март 1915 г.) // Военно-исторический журнал. – 2012 (в печати). 0,5 п.л.

Статьи

14. Олейников А. В. Военный аспект экономического состояния Российской и Германской империй перед началом Первой мировой войны // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции 11 апреля 2007 г. – Астрахань, 2007. – С. 19-22. 0,2 п.л.

15. Олейников А. В. Ваше имя означает храбрость. Штурмовые части итальянской Королевской армии в годы Первой мировой войны // История. Научно-методическая газета для учителей истории и обществоведения. – 2008. – № 6 (846), 16 – 31 марта. – С. 8-19. 1 п.л.

16. Олейников А. В. Герои Великой войны //Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции 18 апреля 2008 г. – Астрахань, 2008. – С. 16-19. 0,3 п.л.

17. Олейников А. В. Мастер кризисных ситуаций. О полководце Первой мировой войны генерале П. А. Плеве // История. Научно-методическая газета для учителей истории и обществоведения. – 2008. – № 17 (857) 1 – 15 сентября. – С. 6-19. 1,2 п.л.

18. Олейников А. В. Австро-венгерские штурмовые части в Первой мировой // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2008. – № 41 (3). – С. 139-153. 0,9 п.л.

19. Олейников А. В. Генерал П. А. Плеве и бои в Прибалтике весной – осенью 1915 г. // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2008. – № 42 (4). – С. 150-162. 0,9 п.л.

20. Олейников А. В. Дарданелльская операция англо-французских войск 19 февраля 1915 г. – 9 января 1916 г. Взаимодействие с русским союзником // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2008. – № 42 (4). – С. 163-172. 0,4 п.л.

21. Олейников А. В. Военный вклад России в Первую мировую войну 1914 – 1918 гг. // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции 27 апреля 2009 г. – Астрахань, 2009. – С. 15-19. 0,2 п.л.

22. Олейников А. В. Августовская операция 25 января – 1 марта 1915 г. // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2009. – № 45 (3). – С. 192-208. 1 п.л.

23. Олейников А. В. Горлицкая операция 19 апреля – 10 июня 1915 г. и летние арьергардные бои русских войск // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2009. – № 46 (4). – С. 141-156. 0,9 п.л.

24. Олейников А. В. Карпатская операция Юго-Западного фронта 10 января – 30 марта 1915 г. // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2009. – № 46 (4). – С. 157-164. 0,4 п.л.

25. Олейников А. В. Высший командный состав войск противников в годы Первой мировой войны на Восточном фронте. (Часть 1) // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2009. – № 46 (4). – С. 203-216. 0,9 п.л.

26. Олейников А. В. Правовые источники статуса военнопленных в годы Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции 17 апреля 2010 г. – Астрахань, 2010. – С. 3-5. 0,2 п.л.

27. Олейников А. В. Русские ученые в Первой мировой войне // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции 17 апреля 2010 г. – Астрахань, 2010. – С. 5-10. 0,6 п.л.

28. Олейников А. В. Высший командный состав войск противников в годы Первой мировой войны на Восточном фронте. (Часть 2) // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2010. – № 47 (1). – С. 150-165. 1,1 п.л.

29. Олейников А. В. Штурмовики кайзера. Штурмовые части германской императорской армии в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг. // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2010. – № 47 (1). – С. 166-202. 2,2 п.л.

30. Олейников А. В. Полководец Первой мировой войны: командарм, командующий фронтом, Верховный главнокомандующий // Генерал А. А. Брусилов (очерки о выдающемся русском полководце). – Тула: Гриф и К. 2010. – С. 158-224. 4 п.л.

31. Олейников А. В. Храбрость, решительность, воля. О боевом генерале Первой мировой войны В. Е. Флуге // История. Научно-методическая газета для учителей истории и обществоведения. – 2010. – № 20 (906) 16 – 31 октября. – С. 6-15. 0,8 п.л.

32. Олейников А. В. Штурмовые части русской армии в Первую мировую войну 1915 – 1917 гг. // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2010. – № 49 (3). – С. 140-160. 1,2 п.л.

33. Олейников А. В. Забытые генералы забытой войны // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2010. – № 49 (3). – С. 169-178. 0,5 п.л.

34. Олейников А. В. Последняя помощь Франции. Июньское наступление Юго-Западного фронта 16 июня – 30 июля 1917 г. // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2010. – № 50 (4). – С. 193-204. 0,5 п.л.

35. Олейников А. В. Последний вклад в общесоюзное дело и срыв балтийского планирования Германии // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2010. – № 50 (4). – С. 183-192. 0,5 п.л.

36. Олейников А. В. Спасение от гибели нового союзника – Румынский фронт Первой мировой войны 1916 – 1917 гг. // Социально-гуманитарный вестник Юга России. I Международная заочная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире»: сборник материалов конференции (27 января 2011 г.). Краснодар. 2011. – С. 11-13. 0,3 п.л.

37. Олейников А. В. Русские воинские контингенты на Французском и Салоникском фронтах в годы Первой мировой войны (1916 – 1918 гг.) // Гуманитарная наука сегодня. Материалы III Международной научной конференции (31.03.2011.). Караганда. 2011. – С. 70-76. 0,4 п.л.

38. Олейников А. В. Потери противников в осенних операциях в Польше – Варшавско-Ивангородской 15 сентября – 26 октября и Лодзинской 29 октября – 6 декабря 1914 г. на Русском фронте Первой мировой войны // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2011. – № 51. – С. 166-171. 0,3 п.л.

39. Олейников А. В. Потери русской и германской армий в Восточно-Прусской операции 1914 г. // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2011. – № 52. – С. 201-219. 0,9 п.л.

40. Олейников А. В. Русский флот в мировую войну 1914 – 1918 гг. и его боевая эффективность// Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2011. – № 52. – С. 220-227. 0,4 п.л.

41. Олейников А. В. Русский флот в мировую войну 1914 – 1918 гг. и его боевая эффективность (окончание) // Рейтар. Военно-исторический журнал. – 2011. – № 53. – С. 134-154. 1,1 п.л.

42. Олейников А. В. А. А. Брусилов на посту командующего 8-й армией в Великой войне: 05.08.1914 г. – 17.03.1916 г. // Забытая война и преданные герои. – М. : Вече. 2011. – С. 188-218. 1,5 п.л.

43. Олейников А. В. Генерал П. А. Плеве в Праснышском сражении февраль – март 1915 г. // Materialy VII Miedzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Dynamika naukowych badan – 2011». Volume 7. – Przemysl. 2011. – С. 3-8. 0,4 п.л.

44. Олейников А. В. Малоизученное сражение Первой мировой войны на Русском фронте – Карпатская операция 1915 г. // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире» 1 декабря 2011. Краснодар, 2011. – С. 32-37. 0,7 п.л.

45. Олейников А. В. Боевые потери русской и германской армий в Горлицкой операции 19.04. – 10.06.1915 г. Первой мировой войны на Русском фронте // Материалы III Международной научно-практической конференции «Религия, религиозность, философия и гуманитаристика в современном информационном пространстве: национальный и интернациональный аспекты» 27 – 29 декабря 2011 (в печати). 0,2 п.л.

46. Олейников А. В. Исчисление боевых потерь на Русском фронте Первой мировой войны – некоторые проблемы и противоречия // Материалы V Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке» 21 декабря 2011 (в печати). 0,3 п.л.

Олейников Алексей Владимирович

ВКЛАД РОССИИ В ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНСКИМ БЛОКОМ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ (1914 – 1918 гг.)

Специальность:
07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Подписано к печати 16.01.2012 г.
Формат 60 x 84 1/16. Усл. печ. л. 2,79.
Заказ 158. Тираж 120.

Государственное предприятие Астраханской области
«Издательско-полиграфический комплекс "Волга"»,
414000, г. Астрахань, набережная 1 Мая, 75 / ул. Шаумяна, 48.